

Владимир МАЛЯГИН

**Сталин.
Часовщик**

Москва, 2016

Памяти Анатолия Дзиваева

**Независимые итоги.
Предисловие автора**

**Вот и приблизилось столетие
Великой Русской революции...**

**Но Великой ли?.. Русской ли?..
Об этом спорили и спорят люди
разной степени искренности,
честности и глубины все
последние десятилетия. Спорят
горячо, приводя с обеих сторон
почти неоспоримые доводы.**

**Что ж, по своим
последствиям, по тем рекам и
морям крови, которые были
пролиты, по тем социальным,
политическим и
геополитическим потрясениям
и сдвигам, которые произошли
в мире, это, конечно,
великая революция.**

**По тому, что кровь эта
пролитая на девять десятых
была именно русской
(великорусской, малорусской,
белорусской), это, конечно,
русская революция.**

Но, даже согласившись с тем, что революция наша была и великой, и русской, можем ли мы согласиться, что она была необходимой, что она была неизбежной, что она, наконец, была *спасительной* для народа и страны?

Нет, не можем. Да, можем...

Именно такой ответ дают нам любые опросы. Половина наших граждан считает, что революция спасла Россию, другая половина считает, что погубила.

А где правда? Посередине? Но это не тот случай, когда истина вычисляется по среднему арифметическому. Для этого революция наша слишком болезненна, слишком сложна,

слишком противоречива. Так где и в чем правда?

В том ли, что эта революция родилась изнутри нашей жизни (и факты это подтверждают)? Или, наоборот, в том, что она была принесена к нам, навязана со стороны (а факты подтверждают и это!)?..

Но может быть, она, эта правда, в том, что в упомянутых выше нынешних социологических опросах большая часть тех, кто принимает революцию, и большая часть тех, кто ее отвергает, согласны в одном: события столетней давности больше *не должны разделять* нас?

Думаю, что это так и есть. Мы

**наконец созрели для
спокойного и обстоятельного
диалога двух, еще недавно
непримиримых, политических,
общественных позиций. И
диалог это надо, пора начинать.**

**С чего? Да хотя бы вот с такой
пьесы. Пусть она станет если не
первой, то одной из первых
реплик в этом насущном для
нашего общества разговоре.**

=====

**Есть исторические фигуры
(особенно в русской истории 20-
го века), которых любят до
самозабвения и ненавидят до
судорог. Тот, кто любит, готов
прощать своему герою любые
недостатки. Тот, кто ненавидит -
не признает в нем даже
очевидных достоинств. Все**

призывы к объективности в таких случаях смолкают. Всякое желание постичь правду отбрасывается. Черное и белое, левое и правое - и разделяющий меч посередине...

А что делать нам, обычным свободным людям, желающим разобраться в подлинном смысле Истории? Что делать, если ты не желаешь ни впасть в самозабвение любви, ни биться в судорогах ненависти? Если ты просто желаешь исследовать событие или героя?

Мы поступаем по-другому. Мы сами погружимся в огромное море событий и фактов, изучим их, оценим и подведем свои итоги. Независимые итоги. И нам, если уж совсем честно, наплевать, что о нас скажут

левые или правые. Истина дороже. Истина вообще дороже всего в этом мире.

Р.С. Данная пьеса написана строго на основе исторических фактов.

Действуют:

- **Сталин**
- **Кэкэ Джугашвили, его мать**
- **Надежда Аллилуйева, его жена**
- **Светлана, его дочь**
- **Василий, его сын**
- **Валентина, последняя любовь**
- **Поскребышев, секретарь**
- **Молотов**
- **Жуков**
- **Берия**
- **Ворошилов**

- **Петров, маленький человек**

Почти пустая сцена. В полутьме мы видим стул, на спинке

которого висит военный китель. Из глубины сцены неторопливо выходит актер, играющий Сталина.

Начинают громко тикать часы.

Сталин надевает китель, садится на стул, кладет руки на колени как на дореволюционных фотографиях. Застывает.

Медленно гаснет свет. В почти полной темноте начинает звучать заунывная грузинская

песня. Это «Черная ласточка».

**Из темноты на фоне песни
появляется женская фигура в
черном платке. Это Кэксэ
Джугашвили, мать Сталина.**

Сталин напрягается.

Мать. Сосо, сынок, прошу,
успокойся...

Сталин. Мама, я убью его!

Мать. Что ты?.. Бог с тобой! Ведь он
– твой отец!..

Сталин. Я не позволю ему тебя
бить!..

Мать. Он просто выпил лишнего...

Сталин. Каждый день выпивает
лишнего!

Мать. Надо терпеть...

Сталин. Почему надо?

Мать. Как же... Терпение – это основа жизни... Все терпят... И Господь нам велел терпеть...

Сталин. А я не хочу!.. Не буду терпеть!.. Это вы живете как рабы, а я за справедливость!..

Мать. Кто знает, в чем справедливость...

Сталин. Неправда!.. Все знают, только боятся сказать!.. А я не стану бояться и терпеть.

Мать. Не станешь терпеть – Бог тебя накажет!

Сталин. А я убегу!

Мать. Глупый... От Бога нельзя

убежать. Он всё видит и везде догонит.

Сталин. Тогда... Тогда я убью Его!..

Мать. Что?.. Ах ты паршивец!.. Бога убьешь?.. Вот тебе!.. Вот тебе, бунтовщик!..

Сталин. Бей!.. Бей!.. Все равно не буду терпеть, не буду, не буду!..

Мать исчезает в темноте. Звуки песни сменяются звуками далекой канонады и воем моторов. И снова - звук метронома, теперь сухой и мертвенный.

Сталин встает, изучает воображаемую карту, которая будто бы висит на «четвертой стене» между сценой и залом.

Сталин. Поскребышев!

Поскребышев(появляясь рядом). Я, товарищ Сталин.

Сталин. Флажки передвигал?

Поскребышев(смущенно). С утра сегодня я с комендантом...

Сталин. А вчера?

Поскребышев(разводит руками). Вчера вы приболели, товарищ Сталин, позавчера на Ближней были...

Сталин. Молодец, Поскребышев. На три дня немецкую армию остановил. Со всеми ее дивизиями, со всем ее железом... А еще говорят - один в поле не воин...

Поскребышев. Виноват, товарищ Сталин...Исправлю немедленно.

Сталин. Если б ты мог исправить...
Военные здесь?

Поскребышев. Ожидают.

Сталин. Кто еще ждет?

Поскребышев. Молотов просит
срочно принять. Говорит, вопрос
государственной важности.

Сталин. Сейчас все вопросы
государственной важности.

Поскребышев. Так точно, товарищ
Сталин. Кого звать?

***Поскребышев скрывается во
тьме.***

Сталин(один). Кого звать?.. Какая
разница...

Зажигается экран. На нем - кадры немецких бомбежек, горящие города и села, горе простых людей, оплакивающих своих погибших близких...

Сталин. Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, продолжается...

Наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом - германским фашизмом... Дело идет о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том - быть народам Советского Союза свободными или

впасть в порабощение...

Организовать беспощадную
борьбу со всякими
дезорганизаторами тыла,
дезертирами, паникерами...
Беспощадную борьбу!..
Беспощадную!..

***Из темноты появляется актер.
Теперь это Жуков.***

Сталин. Ну что, товарищ Жуков?

Жуков молчит.

Доложите обстановку.

Молчание

Да в чем дело?

Жуков. Товарищ Верховный

главнокомандующий! Прошу...
Прошу вас послать меня на фронт в
любом качестве!..

Сталин(удивленно). В каком еще
качестве?.. В чем дело, я вас
спрашиваю?..

Жуков. Под Вязьмой пять армий...
Пять наших армий окружены...
Идет их уничтожение...

Сталин. Помочь! Прорвать
окружение!

Жуков. Нечем помочь... Резервов
нет...

Сталин ходит по кабинету.

Сталин. Ну конечно... Откуда
взяться резервам?.. По пять армий
зараз фрицу отдаем!..

Жуков. Бросаем в бой необученных

людей... Плохо стреляют, танков боятся, не умеют организованно отступать...

Сталин. На рядового свалить хотите? А где вы, начальники? В июне триста дивизий было - где они?.. Сами, сами свои армии просрали!..

Подходит к Жукову, смотрит в упор.

Солдатом, значит, захотели стать, товарищ генерал? Пошел на передовую, героем погиб - и ни за что больше не отвечаешь?.. Не выйдет, товарищ Жуков. Генеральское звание получили - отработывайте теперь!.. А надо будет - не только на фронт - под трибунал отправим. Павлова расстреляли - и вас расстреляем, не сомневайтесь. Но это *если надо*

будет... Ясно?

Жуков. Так точно.

Сталин. А пока не расстреляли...
Принимайте Западный фронт.

Жуков. Его не существует, товарищ
Сталин!..

Сталин. А что существует?

Жуков. Разрозненные воинские
части... Путь на Москву фактически
открыт.

Сталин. Так наводите порядок. Кто
тут военный? Учить мне вас, что
ли?..

Жуков исчезает в темноте.

(Задумчиво.) Идти в Россию – и
даже полушубки для солдат не
заготовить!.. Думал и у нас за три

недели управиться как во Франции?.. А вот тут ты сильно ошибся... Здесь не Франция... Здесь жизнь по-другому меряют... И ценят по-другому...

Из темноты опять выходит мать. Они не глядят друг на друга, общаясь через пространство.

Мать. Сынок, Сосо, скучно мне одной...

Сталин. Мама – моя! Здравствуй! Будь здорова, не допускай к сердцу печаль. Ведь сказано: «Пока жив – радовать буду свою фиалку, умру – порадуются черви могильные...»

Эта женщина – моя жена.

Постарайся не дать ее в обиду. Твой Сосо.

Мать. Одиноко мне теперь... Только старухи-соседки навещают...

Сталин. Мама – моя! Твои письма получили. Желаю здоровья, твердости. В ближайшее время увидимся. Живи тысячу лет. Целую. Привет от Нади. Твой Сосо.

Мать. Я никому не говорю про свою тоску. И тебе ни за что не скажу. А сын – он сам не почувствует никогда материнской боли...

Сталин. Здравствуй мама – моя! Как живешь, как самочувствие? Давно от тебя нет писем – видимо, обижена на меня, но что делать, ей Богу, очень занят. Присылаю тебе сто пятьдесят рублей – больше не сумел. Если нужны деньги, сообщи мне, сколько сумею, пришлю. Надя шлет привет. Живи много лет. Твой Сосо.

Мать. Я только всё никак не могу понять – кто ты теперь, сынок? Говорят, сильно большим начальником стал?..

Сталин. Приятно, что чувствуешь себя хорошо, бодро. Я здоров, не беспокойся. Я свою долю выдержу... На всякий случай посылаю тебе пятьсот рублей... После кончины Нади, конечно, тяжелее моя личная жизнь... Но мужественный человек всегда должен быть мужественным...

Мать. Я в новой жизни плохо разбираюсь... Ты мне по-старому объясни – кто ты теперь?

Они оба поворачиваются друг к другу.

Сталин. По-старому?.. Если по-старому... Ну вроде как царь.

Мать. Царь?.. (Крестится.) Господи помилуй, вот беда-то... Так что получается, Иосиф, ты и царя убил?

Сталин. Нет, к этому я непричастен!.. Даже не думай так!..

Мать. Ты не бойся, скажи мне правду...

Сталин. Я тебе правду говорю, клянусь!.. У другого человека были к царю счеты...

Мать. У какого человека?

Сталин. Ленин приказал... За своего старшего брата мстил, за Александра... Ленин Россию приговорил. Я ни при чем, мама.

Мать. Дай Бог, чтоб ты ни при чем... Заварили вы кашу... Как мне жалко, сынок, что ты священником не стал... А ведь так хорошо

учился... И голос у тебя был – как у ангела!.. Как подумаю – сердце слезами обливается...

Сталин(уже не слыша ее). Нет причин для грусти, мама моя!..

Мать. Я тебя у Бога вымолила, когда ты при смерти был... Последний мой сынок, единственный, в живых оставшийся... Я Богу обещала, что ты будешь Ему служить... Я даже с отцом спорила из-за тебя, и он меня чуть не убил... А ты – ты мое слово нарушил... Ты нарушил мой обет, а мне отвечать перед Богом... Думаешь, деньги твои мне помогут?..

Сталин(не слыша ее). Ей Богу, мама, очень занят!.. Если нужно будет – еще пришлю денег, сколько смогу... И еще пришлю...

Мать(тоже не слыша его). Любимый мой сынок... Единственный...

Детскую фотографию его всегда с собой ношу, возле сердца. Мой Сосо будет тем, кто меня в могилу опустит, и на могиле моей поплачет. Любимый мой Сосо...

Сталин. Было лето тридцать седьмого. Я не смог приехать на похороны. Мою мать хоронил весь НКВД Грузии. Когда гроб опускали в могилу, оркестр играл «Интернационал»...

Мать. Я ведь тебя у Бога вымолила, сынок...

Сталин(резко отворачиваясь).
Поскребышев!.. Молотова!..

***Мать растворяется в темноте.
Выходит актер. Теперь это***

Молотов. В руках у него бумага.

Сталин. Что там, Вячеслав?

Молотов. Митрополит Сергей Страгородский ко мне приезжал. Передал вот эту бумагу...

Сталин. Читай.

Молотов(читает).

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович! Многоуважаемые члены Советского правительства! Сообщаем, что мы получили послание митрополита Гор Ливанских Илии. Являясь искренним другом нашей страны, он принял молитвенный подвиг за Россию, затворившись в подземелье. Через трое суток ему явилась Богородица и передала определение Божие для России. Если оно не будет выполнено, Россия должна погибнуть...

Молотов замолкает.

Сталин. Договаривай, если начал.

Молотов(читает запинаясь).

Должны быть открыты храмы,
монастыри, духовные школы...

Священники возвращены из
тюрем... Ленинград сдавать врагу
нельзя, но с Казанской иконой
Божией Матери крестным ходом
обойти вокруг города... Сталинград
тоже нельзя сдавать... Казанская
икона с войсками должна идти до
границ России...

Он опять замолкает.

Сталин. Всё?

Молотов разводит руками.

И зачем ты мне это принес?

Молотов молчит.

Ты сам-то в это веришь?

Воет далекая сирена. Тихо стучит метроном.

Молотов. Я должен был доложить...

Сталин. Так веришь или нет?

Молотов. Не знаю. Тебе решать, Иосиф.

Он кладет бумагу на стол Сталину и уходит в темноту.

Сталин. Если Ты есть – Ты хочешь меня сломать... Растоптать меня хочешь, если Ты есть... Ты всегда топтал тех, кто восставал... Ты даже Ленина смог растоптать, и он стал идиотом, у которого слюни текли... Но со мной Ты не можешь так поступить, даже если Ты есть!..

Потому что Ты – Дух... Ты – воздух!.. Ты почти ничто!.. А я – человек, железный человек, и я должен работать на этой земле. На земле, которую Ты Сам мне дал. (Трясет письмом.) И я не хочу этого слышать!.. И письма Твои не хочу читать... Особенно сейчас, когда всё на волоске!.. Не хочу!..

Он рвет письмо на мелкие клочки.

Вот что я делаю с этим письмом. Потому что я Тебя не боюсь, и Ты это знаешь.

Зажигается экран. На нем - виды Грузии.

За окном звук удаляющихся самолетов постепенно переходит в протяжную мелодию «Черной ласточки».

***На фоне музыки звучит
подстрочный перевод
грузинского текста песни:***

Лети, лети, черная
ласточка,

Ты вдоль берега
Алазани,

Принеси поскорее
весточку

Мне о брате моем с
поля брани...

***Женская фигура в красной
юбке, черном жакете и красной
косынке появляется из
темноты и приближается к
Сталину. Это Надежда. Она
совсем живая, только на виске,
может быть - маленький***

красный след от пули.

Надежда. Без тебя очень и очень скучно. Как поправишься, приезжай и обязательно напиши, как себя чувствуешь. Мои дела идут успешно, занимаюсь очень аккуратно. Пока не устаю, но ложусь спать в одиннадцать часов...

Сталин. А, это ты, Надежда...

Надежда. Как твое здоровье? Приехавшие товарищи рассказывают, что ты очень плохо выглядишь и чувствуешь себя. На меня напали Молотовы с упреками, как я могла оставить тебя одного...

Сталин. Попрекнуть тебя насчет заботы обо мне могут лишь люди, не знающие дела. Скажи Молотовым, что они ошиблись насчет тебя...

Надежда. Здравствуй, Иосиф! В Москве льет без конца дождь, сыро и неуютно. Василий и Светлана уже болели гриппом и ангиной, а я спасаюсь тем, что кутаюсь в теплое. За город так и не выбралась. В Сочи, наверное, прекрасно... А в Москве дождь... Не кончается никак... Дождь и холод... И так неуютно... И тебя нет... Нет тебя... И дождь идет... Замерзла я... Окоченела как ледышка... Если бы ты согрел меня... Согрей меня, Иосиф!.. Пожалуйста...

Сталин. Я бы рад, но... не могу я тебя согреть.

Надежда. Не любишь меня?

Сталин. Я всегда тебя любил.

Надежда. Так согрей!..

Сталин. Ты мертвая, а я живой. Не

могут живые согреть мертвецов...

Надежда. Ты живой?.. (Смеется.)
Если б ты был живой, я не могла бы
к тебе прийти, не могла бы
говорить с тобой! Ты мертвый,
Иосиф!.. Ты давно мертвый, очень
давно!.. Неужели сам не
чувствуешь?

Сталин. Зачем ты пришла? Что тебе
нужно? Не до тебя сейчас!..

Надежда. Какой знакомый и
надоевший ответ... Тебе всегда
было не до меня!..

Сталин. Ложь! С больной головы на
здоровую... Я тебя никогда не
бросал!.. Это ты меня предала!..
Бросила меня одного в этом аду!..

Надежда. Неправда! Я просто
вырвалась из твоего ада. Из ада,
который ты создал...

Сталин. Я создал ад?

Надежда. Убийца всегда живет в аду!

Сталин(изумленно). Убийца?.. Меня называешь убийцей?.. Да ты не сошла ли с ума?.. (Вглядывается в нее пристально.) А может, потому и застрелилась?.. Человека, который в одиночку выстоял против всех, убийцей называешь?.. Ты, жена, близкая душа, единственный человек, который обязан понять и постичь!..

Надежда. Как поздно ты вспомнил о моей душе!..

Сталин(с болью). Теперь я понял, понял... Нет, ты не предатель. Ты хуже. Гораздо хуже. Ты - враг!.. Вот почему ты всегда дружила с моими врагами... Вот почему всегда за них заступалась... Чего стоит один

только Бухарин!.. Ваш Бухарчик любимый, вечно желавший мне смерти!..

Надежда. Бухарин всегда был на твоей стороне!..

Сталин сердито машет рукой, она исчезает в темноте.

Сталин. Еще одна сказка! Бухарин был на моей стороне... Каждый из нас, вождей, был только на своей стороне. Да, Бухарчик боялся воевать в открытую. Он просто ждал минуты, когда мне можно будет поставить подножку... Не дождался.

«Любимец партии, настоящий интеллигент»... Конечно, он был интеллигентом. Все они были интеллигентами. Кроме троих. Трое не были интеллигентами. Ленин, Троцкий и я. И потому мы так их

ненавидели, этих мягкотелых болтунов. Да нет, ненавидели – это слишком. Презирали... Троцкий Бухарина называл «Коля Балаболкин». А Ильич однажды написал: *Интеллигенция – это не мозг нации. Это говно нации!..* Я улыбнулся, прочитав эти слова.

Надежда(вновь выходя из темноты). Ты убил всех, кто мешал тебе прийти к власти!

Сталин. А ты хотела, чтобы они убили меня?

Надежда. Тебя никто никогда не собирался убивать!

Сталин. Никто никогда?.. И это ты говоришь, которая в революции с пятнадцати лет!.. Неужели ты всё забыла, Надежда?.. Да меня бы любой из них убил! Любой, если бы сил хватило!.. Потому что они все

были большевики!..

Надежда. Большевики не убийцы!

Сталин. Конечно, нет! Большевики не убийцы. Но они не боятся убивать, когда необходимо. И никогда не боялись, ты это знаешь.

Надежда. Значит, ты первый большевик.

Сталин. Неправда! Первый большевик был Ленин.

Надежда. За это ты его и убил?

Сталин. Опять клевета!
Троцкистская ложь! Троцкий сидел за океаном и брызгал слюной в бессильной злобе... Делал вид, что он и есть справедливый суд истории!.. Делал вид и лгал. А ты повторяешь эту ложь?.. На Ленина я бы никогда не поднял руки! Да

что там руки!.. Я бы за него любую глотку перегрыз!.. Он мой учитель!.. Единственный и великий!.. Он меня главному научил...

Надежда. Чему же?

Сталин. Быть беспощадным к врагам.

Надежда. Опять беспощадным!..

Сталин. Опять. В этой беспощадности суть. В ней тайна революции и борьбы. И победы. Побеждает беспощадный. Последовательный и беспощадный.

Надежда. Ты делал революцию для себя.

Сталин. Конечно! Каждый делает её для себя. И каждый надеется, что победит. Что возглавит и

поведет... Но не у каждого хватает сил. И в конце концов остается несколько самых сильных...

Надежда. Несколько? Ты остался один!

Сталин. Это верно.

Надежда. Думаешь, победил всех?

Сталин. Возможно.

Надежда. Ошибаешься, Иосиф. Идет Тот, Кто победит тебя.

Сталин. Ты этого австрийского ефрейтора имеешь в виду?

Надежда. И Гитлера Он тоже победит.

Сталин. О ком ты?

Надежда. О Том, Кто всегда

побеждает. Всегда и всех. Теперь догадался, о Ком я?..

Пауза

Сталин. Я думал, ты пришла меня поддержать...

Надежда. Поддержать? Не верю ушам!.. Ты просишь жалости?.. Ты, Сталин?.. Но ведь ты – железный человек!.. И Ему тебя никогда не сломать!.. Ведь ты даже письма от Него читать не хочешь!..

Сталин(возмущенно). Ты меня подслушивала?..

Надежда. А что нам остается делать? Знал бы ты, как там скучно... Как тоскливо и одиноко... Мы всегда подслушиваем живых...

Сталин. Зачем?

Надежда. Любим вас. Продолжаем любить. Вот и ловим каждое ваше слово...

Пауза

Сталин. Я ничего не забыл, Надя... Недавно опять был у тебя на могиле...

Надежда. Я помню.

Сталин. Я часто бываю у тебя...

Надежда. Я знаю. После твоей молитвы мне становится легче... Хотя бы на несколько секунд...

Сталин(удивленно). Я никогда не молюсь!

Надежда. Ты меня вспоминаешь – это тоже молитва...

Сталин. Что мне делать теперь?

Может, подскажешь?..

Надежда молча смотрит на него, потом поворачивается и начинает уходить.

Не хочешь мне помочь?..

Надежда уже растаяла в темноте.

Глупая... Глупая женщина... Убийцей называет... Не знает она, легко ли это – загнать в клетку страшного зверя по имени революция. Революция... Я знал, что революция будет. Все знали, что революция будет!.. Но никто не знал, когда. Никто не знал, что она будет такой кровавой. Никто не был к этому готов.

Зажигается экран. На нем - кадры русской революции. Демонстрации, митинги,

выступающий Ленин.

Может быть, только Ленин. Но Ленин был готов вообще ко всему... Единственный человек, готовый драться с врагами в одиночку... Да что там с врагами - со всем миром!.. Единственный человек, готовый уничтожить мир ради идеи. Но ради идеи он и себя был готов уничтожить!.. Ну как я мог не восхищаться Лениным?..

На экране - бесконечные кадры жертв расстрелов. Трупы, трупы, трупы...

Но Ленин был один. А в революцию из нор вылезают психопаты. Те, которые просто любят убивать. Они не идут убивать на фронт, они идут в застенки, чтобы там убивать безоружных. Ведь это легче, и им

нравится больше. Психопатов участвует в революции много, очень много. Без них в революции никак. Я даже думаю, одна из важных задач любой революции – выявить психопатов. Чтобы они сделали всю кровавую работу, а чуть позже их уничтожить. Ведь они умеют только убивать...

Из темноты появляется актер в пенсне. Теперь это Берия.

Берия. Вызывали? Слушаю, товарищ Сталин.

Сталин. Вызывал?.. Да... Лаврентий, сколько сейчас священников в лагерях?

Берия. Попов? Точную цифру назову через час, но, думаю, тысяч десять-пятнадцать.

Сталин. Так много? Чем же ваша контора занималась все эти годы?

Берия(непонимающе). Простите, товарищ Сталин?..

Сталин. Ничего... Прикажи подготовить поименные списки.

Берия. Списки на освобождение?

Сталин(задумчиво). Не знаю. Пока не знаю...

Берия. Если поименные - понадобится несколько дней...

Сталин. Сколько?

Берия. Пять, семь... Может быть, десять. Если время терпит...

Сталин. Пока терпит... А что говорит разведка? Немцы на оккупированных землях открывают

церкви?

Берия. В целях пропаганды открывают, конечно.

Сталин. Людям все равно, в каких целях. Им главное, чтобы в храме служба была... Война идет. Смерть кругом. Человеку надо помолиться. Свечку зажечь перед иконой. Попросить Бога, чтобы сберег родных и близких... А вот и храм открыт... Кто его открыл? Доблестная немецкая армия, бьющая безбожников красных на всех фронтах... А у нас, немцев, на солдатских пряжках какие слова?

Берия. «С нами Бог».

Сталин. Точно. Это значит, мы, немцы, с Богом, а безбожники красные – с чертом. А уж кто победит в такой борьбе – сами делайте выводы! Так?

Берия разводит руками.

Так!.. Получается, они нас перехитрили?

Берия. Геббельс – опытный пропагандист.

Сталин(передразнивает). Геббельс – опытный пропагандист!.. Тоже мне, открытие... На войне главная пропаганда – твои победы!.. Если ты побеждаешь – значит, прав!.. Во всем прав!.. А если тебя бьют – значит, ты дурак. И значит, все твои идеи – ложь... Получается, мы с тобой пока что дураки, Лаврентий... Ладно, готовьте списки попов...

Берия поворачивается, делает пару шагов, чтобы уйти, но останавливается.

Берия. Товарищ Сталин... Иосиф

Виссарионович... Товарищи поручили... Не знаю, как начать...

Сталин(с тревогой). Да в чем дело? Умер кто-то?

Берия(достаёт из кармана листок бумаги). Разведка передала листовки... Немцы разбрасывают на передовой...

Сталин. Читай.

Берия. Простите, товарищ Сталин... (Читает.) «Яков Джугашвили, старший сын Сталина, сдался в плен под Витебском вместе с тысячами других солдат.

Комиссары вам лгут, что немцы плохо обращаются с пленными. Собственный сын Сталина доказал своим примером, что это ложь. Он сдался в плен, потому что сопротивление германской армии бесполезно. Следуйте примеру сына

Сталина, чтобы...»

Сталин(резко). Хватит!

Пауза

Проверяли?

Берия. К сожалению, правда... Он у них.

Сталин. Что, сам сдался?

Берия. Вряд ли. Его пытаются завербовать, но пока безуспешно. Писать письмо вам тоже отказался. Товарищам говорил, что его выдали свои. А застрелиться не успел, потому что захват был слишком стремительным...

Сталин. Свои выдали?

Берия. Да. Военнослужащие его артиллерийского полка.

Пауза

Сталин. Свои... Стремительный захват... Что-то похоже на спецоперацию, а?

Берия. Очень похоже.

Сталин. Ладно, свои... Такое может быть, если ты – сын Сталина... Но откуда немцы узнали, что сын Сталина – офицер именно этой части?.. Я тебя спрашиваю!..

Берия. Работаем, товарищ Сталин! Изучаем вопрос.

Сталин. А я скажу, откуда... Здесь источник!.. Прямо в семье!..

Берия. И этот вариант проверяем...

Сталин. И проверять нечего – всё ясно!.. А как ему не быть рядом? Он спрашивал совета, когда эту

бабенку брал?.. Да он у меня вообще никогда ничего не спрашивал!.. Что с первой женьитьбой, что со второй!.. Что с учебой, что с выбором профессии!.. Да у меня вообще никто ничего не спрашивает!.. Семья называется!.. Живут черт знает как!.. Тоже мне, нашел верную подругу жизни, Юльку Бессараб!.. На ней же пробы негде ставить!.. Она сама со счету сбивается, сколько у нее мужей и немужей до него было!..

Берия(осторожно). Товарищи пытались предостеречь...

Сталин(машет рукой). А!.. Упрямый, своевольный... Настоящий горный баран... И результат?.. (Задумчиво.) Нет, здесь нечисто... Чует мое сердце... А ее на воле оставлять... Сейчас Яков держится, не идет на сделку. А представь, получит от нее

письмо через тайные каналы:
Дорогой Яша, возвращайся, жить без тебя не могу, проси отца, чтобы обменял тебя на какого-нибудь генерала... Дрогнет, возьмет и напишет... А у Геббельса новый козырь: вас Сталин бросил в плену, за людей не считает, а сына на нашего генерала обменял!.. А если откажусь обменять, скажут: Сталин зверь, даже сына собственного не пощадил... Ах, Яков, Яков... Как ты меня подвел... Берия, этот вопрос на особый контроль.

Берия. Само собой разумеется, товарищ Сталин. А что с супругой?

Сталин(ворчливо). Что с супругой... Мы ведь сами издали приказ:
Командиров, сдавшихся в плен, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту...
Три подписи - Сталин, Ворошилов,

Жуков...

Берия. Доказательств измены Якова нет... Я думаю, немцы бы этот факт использовали.

Сталин. Кокетливая очень... Мужья на фронте, а они кокетничают... Пусть успокоится... Прохладится маленько... Там посмотрим...

Берия. Я понял. Разрешите идти?

Сталин. И списки готовь.

Берия растворяется в темноте.

Зажигается экран. На нем - фотографии Якова до войны и в немецком плену.

Ах, Яков-Яков... Это он в мать...

Хорошая была Катя Сванидзе, умница, красавица – а пожить не получилось... Вот кого я любил, кем восхищался... Мне двадцать семь, ей – двадцать один. Условие поставила – только венчание, по-другому не будет!.. И я согласился. Ради твердости и силы ее согласился. Я, революционер, подпольщик – венчаться пошел!.. Ради нее – на всё был готов. Ради ее благородства, ради жертвенности ее... Если б не чахотка эта проклятая... Видно, кому на роду написано...

Надежда(выходя из темноты). Не стыдно тебе, Иосиф?..

Сталин. О чем ты?

Надежда. Ведь это ты виноват в ее смерти!

Сталин. Я?..

Надежда. Ее беременную в кутузку сажали – а ты скрывался!.. Они с новорожденным Яшей больные были, а ты их все время бросал – то в Баку, то в Тифлисе бросал, а сам болтался неизвестно где!..

Сталин. Неизвестно где?.. Как раз очень известно!.. В Копенгагене, на пятом съезде партии!.. В Штутгарте, на конгрессе Второго Интернационала!.. Ты считаешь, ради семьи мне надо было от революции отказаться?..

Надежда. Ради Якова тебе ни от чего не надо было отказываться! Когда он в Москву в двадцать первом приехал, ему всего-то четырнадцать было. И как он к тебе тянулся... А ты?..

Сталин. Тянулся? Думаешь, я не знал, что они его против меня

настроили?..

Надежда. Кто - они?

Сталин. Сванидзе! Вся эта семейка, всё осиное гнездо!..

Надежда. А при чем здесь они?.. Ты его оттолкнул от себя! Ты его всегда отталкивал! Ни разу по душам с ним не поговорил, зато насмешки он постоянно слышал!.. А теперь удивляешься, что с тобой не советовался...

Сталин. Насмешки!.. Меня отец в детстве смертным боем бил!..

Надежда. Считаешь, это нормально? Такой и должна быть семья?..

Сталин. В таких семьях большевики вырастали. Настоящие революционеры... Да и не особо я

над ним смеялся...

Надежда. А ты думаешь, он без причины пытался застрелиться?

Сталин. И то не сумел...

Надежда. Вот-вот!.. Ты и тут поиздевался: *Даже застрелиться не можешь по-человечески!..*

Родной отец!.. И все равно он тебя любил... Все равно уважал... Все равно любил... Любил...

Сталин. А этим - всё про любовь... Уйди...

Надежда растворяется в темноте.

Яков... Бедный парень... Несчастливая судьба... Первый брак - никчемный, второй - еще хуже... В работе себя не нашел, на фронте - не успел повоевать... Бывают же

такие судьбы... Одно теперь и остается. Умереть достойно... Сможет ли выдержать? Он вообще-то твердый, в мать... А если пытаться начнут?..

Яша когда мальчишкой в Москву ко мне ехал, ему бабушка Кэкэ банку варенья из грецких орехов дала. Для меня гостинец. А он не удержался и по дороге съел. И так из-за этого переживал... Это мне потом сказали, а я тогда и не заметил... Двадцать первый год шел... Не до орехового варенья было...

На экране - опять кадры революции и гражданской войны. Звучит революционная музыка, очереди пулеметов, крики «Ура», шум митингов. Теперь выступает на митингах уже не Ленин, а Троцкий.

Как выжили тогда - не знаю. Гражданская толком не закончилась, а новый Бонапарт тут как тут - Лев Давидович Троцкий-Бронштейн... Великий вождь Красной армии, надежда всех пролетариев мира... Половина военных за него - Тухачевский, Гамарник, Якир - всё его люди, им поставленные... Антонов-Овсеенко вообще предлагал всю партийную верхушку арестовать и к ответу призвать... А партийная верхушка - Каменев, Зиновьев и Сталин...

В ЦК знали: Троцкий - большая птица, высоко метит. Меньше, чем наследником Ленина, никак не согласится!.. А нам нужен такой наследник? Всю страну хотел построить по принципу армии. Все военнообязанные, от стариков до детей. А чуть что - сразу расстрел! Но не где-нибудь в тюрьме, по-

тихому – нет, только публично, перед строем!.. Любил театральные эффекты. Позер, артист и лжец. Может, это и погубило. Люди артистов в политике не любят. В политике любят скромных. Незаметных секретарей...

Лев Давидович не наш был человек. Их он был человек. Я об этом всегда знал, с семнадцатого года, когда его к нам прислали. А он знал, что я знаю. Оттого-то между нами любви не получилось. Но и вслух про это говорить было нельзя, чтобы партии не навредить. Потому что если Троцкий и троцкисты продают Россию – значит, все революционеры такие?..

Ленин тоже про Троцкого знал. *Иудушка Троцкий* – думаете, случайно сказано? Но Ленину было наплевать. Ильич настоящий был

большевик, мирового уровня. Для него, как для Троцкого, Россия и народ русский были материалом. Дровами для топки. Дрова в топке сгорают дотла. Должны сгореть!.. Только у одного топка называлась «западный капитализм», а у другого – «мировая революция». Но какая разница дровам, в какой топке и для кого гореть? Все равно больно...

Что хотел, Поскребышев?

Поскребышев(выходя из темноты).
Светлана из Куйбышева звонила.
Хотела в Москву приехать...

Сталин. Это еще зачем?

Поскребышев. Говорит,
соскучилась ужасно. Хочет
повидаться. Да и сказать вам что-то

хочет...

Сталин. Подумаешь, соскучилась. Война идет - не до сантиментов.

Поскребышев. Говорит, совсем не вмоготу. Близких никого, а она к вам привязана... Я пытался объяснить, что не время, да не смог...

Сталин(помолчав). Упрямая... В мать... Аллилуевская кровь...

Поскребышев. Ну и любит вас тоже, Иосиф Виссарионович... Вы ей и за мать, и за отца...

Пауза

Сталин. Если уж приспичило - лучше прямо сейчас. Потом еще опаснее будет...

Поскребышев. Понял! Сегодня и

позвоню.

Сталин. Что на ужин, Александр Николаевич?

Поскребышев. Курица.

Сталин. А день сегодня какой? Четверг?

Поскребышев. Пятница, Иосиф Виссарионович.

Сталин. По церковным канонам в пятницу мяса не едят...

Поскребышев. Так то не мясо, то ж курочка!.. То есть, я хотел сказать, мы теперь атеисты...

Сталин. А ты крещеный?

Поскребышев. А куда было деваться? Тогда все крещеные были...

Сталин. Да... Все были...

Поскребышев. Я помню, Иосиф Виссарионович, как матушка ваша жалела, что вы священником не стали...

***Сталин меняется в лице.
Поскребышев это замечает.***

Разрешите идти, товарищ Сталин?

Сталин. Да.

***Поскребышев поворачивается,
чтобы уйти.***

Погоди!.. Сердишься на меня?
Держишь зло?

Поскребышев. За что, товарищ Сталин?

Сталин. А!.. Вон как ответил...
Значит, сердишься...

Поскребышев. Никак нет, товарищ Сталин.

Сталин. Сердишься, вижу... А ты тоже пойми: если органы ее виновной признали – значит, виновна!.. Не станут они невинного человека сажать...

Поскребышев. Бывали ведь ошибки...

Сталин(подозрительно). Ты про что это?

Поскребышев. После Ежова многих выпустили...

Сталин. Так то после Ежова. С тех пор у нас нарушений законности больше не было. Мне, во всяком случае, о них не докладывали.

***Поскребышев, сжавшись,
молчит.***

И потом, тебя что, твоя нынешняя подруга не устраивает? А я ее тебе, между прочим, сам находил. Проявлял, так сказать, товарищескую заботу...

Поскребышев. Так точно, устраивает, товарищ Сталин. Меня всё устраивает. (Разводит руками.) Девочки вот... без матери растут...

Сталин. Девочки без матери? Не у тебя одного, если хотя бы обо мне помнишь!

Поскребышев. Так точно. Не у меня.

Сталин. Ладно, свободен...

Поскребышев хочет идти.

Кстати, я ведь знаю – ты флажки на карте специально не переставлял.

Поскребышев. Никак нет!..

Сталин. Специально. Потому что боишься.

Поскребышев. Не специально!

Сталин. Боишься, знаю. Скажешь, нет? Ну признайся! Страшно?

Поскребышев. Если честно – тревожно... Прет и прет... Это сколько у него железа понаделано? Сколько людей под ружьем?..

Сталин. Сам должен знать, сколько! Ты ведь у нас ходячая энциклопедия.

Поскребышев. Я вот думаю: может, вам и правда лучше в Куйбышев уехать?

Сталин. И ты решил паникером заделаться?

Поскребышев. Никак нет. О вашей безопасности...

Сталин. Заботливые все... А со Светланой так: приехала, повидалась - и назад.

Поскребышев. Понял. Разрешите идти?

Сталин. И запомни: по церковным правилам мы больше жить не будем. Что бы ни случилось - не будем!

Поскребышев. Так точно.

Поскребышев уходит.

***Откуда-то издалека доносится
звон церковных колоколов.
Сталин раздраженно машет
рукой. Звон смолкает.***

Сталин. Придумывают, какой я был церковный... Мол, семинарист, как иначе? И в церковь на Соколе приходил молиться, и к Матронушке в гости по ночам приезжал... Глупости всё. Сказки для бедных. Как сказал бы очередной Троцкий – немотивированная объективация субъективных категорий. Что-то в этом роде...

Я еще в юности понял: внешняя форма – для слабых. А сильный – он внутри, в душе с Ним разговаривает. Или *неразговаривает*. Чаще не разговаривает, конечно...

Но сейчас... Не в том дело, что я за себя боюсь или за родственников... Ерунда!.. В чем в чем, а в личной трусости меня даже Троцкий никогда не мог обвинить.

Но если ты, политик, проиграл – значит, вся твоя жизнь была ошибкой... Весь путь твой был неправильным путем... Все твои идеи были заблуждением... Значит, государство, которое ты строил – колосс на глиняных ногах. Значит, и сам ты глиняная кукла... А это страшно. Только это и страшно для таких как я. Потому что это – *политическая ошибка*. А политическая ошибка – это всемирный позор. И любой проигрыш – позор. Зато любая победа – честь. Нам бы сейчас хоть малюсенькую победу – а ее нет...

Звучит издалека, потом все громче и громче пионерская песня «Взвейтесь кострами, синие ночи!». Выходит Светлана. Она в коротком

***светлом платице,
простоволосая. Возможно, с
пионерским галстуком на груди.***

Светлана. Дорогой мой секретаришка! Приказываю тебе позволить мне пойти в кино, а ты закажи фильм «Чапаев»!

Сталин. Слушаюсь.

Светлана. Секретаришка! Приказываю тебе позволить мне поехать завтра в Зубалово на дачу!

Сталин. Согласен.

Светлана. Папа! Ввиду того, что сейчас уже мороз, приказываю носить шубу! Сетанка-хозяйка.

Сталин. Сетанке-хозяйке. Ты, наверное, забыла папку, потому и не пишешь ему? Как твое здоровье, не хвораешь ли? Как проводишь

время? Лельку не встречала? Куклы живы? Целую, жду твоего письма.

Светлана. Мой дорогой секретаришка, спешу уведомить, что ваша хозяйка написала сочинение на «отлично»! Итак, первое испытание сдано, завтра второе...

Сталин. Здравствуй, Сетанка! Спасибо за подарки. Видно, что не забыла папку. Если Вася и учитель уедут в Москву, оставайся в Сочи и дожидайся меня. Ладно?

Светлана. Дорогой папочка! Опять прибегаю к испытанному способу, пишу послание, а то тебя не дождешься. Можете обедать, пить (не очень), беседовать. Ваш поздний приход, товарищ секретарь, заставляет меня сделать вам выговор...

Они оба поворачиваются друг к другу.

Папка, дорогой!.. Секретаришка мой!..

Сталин. Сетанка, хозяйка... А почему не слушаешь своего секретаришку? Почему драгоценной головой рискуешь?..

Светлана. Папочка, я так соскучилась... И мне так страшно...

Сталин. Чего это ты испугалась, хозяйка?

Светлана. Папа, скажи, ответь, только честно... Они нас победят?

Сталин. Что?.. Это кто тебе такие мысли...

Светлана. Никто!.. Думаешь, мы в школе флажки на карте не

переставляем?.. Сейчас вся страна только и переставляет флажки...

Сталин. Не смей так говорить, думать не смей!.. Это поражение!.. За такие слова трибунал!..

Светлана. Не победят? Ты просто ответь да или нет - и всё!..

Сталин(помолчав). Не победят.

Светлана. Ты веришь?

Сталин. Не верю, а знаю.

Светлана(облегченно вздохнув). Спасибо!.. Просто гора с плеч... Да, знаешь, ведь Галя сына родила, Сашеньку... Такой маленький, хорошенький, как цыпленочек!..

Сталин. Василий его видел?

Светлана. Вася пока не может приехать, он занят.

Сталин(угрожающе). Ничего, приедет как миленький... Ишь, занят он!.. Важная птица!..

Светлана. Ты на Васю сердишься? За что?

Сталин. За дело! Сам еще ничего не стоит, а туда же – сын Сталина... Зазнайка... Ладно, это не твоего ума... С кем-то из местных подружилась уже?

Светлана. Из местных? Нет. Там для нас отдельную школу организовали...

Сталин. Для кого – для нас?

Светлана. Для москвичей.

Сталин. Что?.. Отдельную школу?

Светлана. Ну да, чтобы нам удобней было...

Сталин. Удобней?.. Ах вы... Ах вы, каста проклятая!.. И тут отдельная школа!.. Москвичи приехали, кремлевские дети, хозяева жизни... Школу им отдельную!.. Это что, это Власика дело? Или Вознесенского?..

Светлана. Пап, ну откуда мне знать!..

Сталин. Ах, подлецы, подлецы... Отдельная школа для отдельных детей!.. Каста проклятая... Эмигранты в своей стране...

Светлана. Пап, ну что ты... Мне тебе столько надо рассказать... У меня столько всего...

Сталин. Хорошо. Расскажешь обязательно. Только чуть позже. А

сейчас иди, поешь, отдохни...
Поскребышев покормит... Я сейчас
немножко занят, а потом
освобожусь... Вот и поговорим...

Светлана. А ты позовешь меня? Не
забудешь?

Сталин. Конечно, нет!

Светлана. Только не забудь! Только
позови!..

Она исчезает в темноте.

Сталин. Ничего не могу с ними
поделать!.. Выросла советская
каста - и верит, что всё для нее...
Вся страна для нее, вся жизнь для
нее... Откуда их столько,
перерожденцев этих?.. Даже сын
родной, Василий - и он туда же...

И ладно бы, если б с меня пример брали... Они что, не видят, что у меня самого стоптанные ботинки, да валенки подшитые?.. Собственноручно подшитые, кстати!.. Меня даже в гроб-то положат в стоптанных ботинках, потому что других нету!.. Они что, не знают, что мне для себя ничего не надо?.. Все всё видят и знают!.. Но не хотят как я... Считают, что жизнь для удовольствия дана...

Тут-то и ловушка. Если жизнь для удовольствия – ты от этих удовольствий зависишь. Ты без них не можешь и не хочешь. И на этом тебя легко поймать. Легко отвлечь от главного.

А жизнь не для удовольствия. Жизнь дана, чтоб достичь цели – и не выпускать из рук. Для этого работать надо – каждый день,

каждый час, каждую минуту.
Кропотливо работать, скучно,
трудно...

***Звучит громкое тиканье
часов. В это тиканье
вплетаются бой курантов,
обрывки советских песен, крики
«Ура», парадный шаг тысяч
солдат по брусчатке Красной
площади.***

Государство – что такое?
Государство – часовой механизм.
Миллионы шестеренок, миллионы
винтиков. И всё работать должно.
Четко и аккуратно. А если одна
шестеренка сбой даст, один винтик
выпадет – весь громадный механизм
под угрозой. Вот для этого
часовщик и нужен. Следить за этим
огромным механизмом. Без устали
следить – у тебя ведь винтиков и
шестеренок миллионы... Десятки,

сотни миллионов!.. И всё должно работать. А ты, часовщик, должен следить. И подправлять, конечно. А иногда и выкинуть какую шестеренку, если сгнила и других заражает...

***Из темноты появляется
Молотов.***

Что ты, Вячеслав?

Молотов. Крым сдан.

Сталин. Полностью?

Молотов молчит.

В Сталинграде что?

Молотов. Немцы вышли к Волге южнее города.

Пауза

Включается экран. Мы видим немецкую кинохронику: германские солдаты купаются в Волге, остановив танки возле воды - смеются, торжествуют.

Сталин. Приказ... Приказ номер двести двадцать семь.

...Враг уже захватил Ворошиловград, Россошь, Ростов-на-Дону, половину Воронежа... Население нашей страны теряет веру в Красную Армию, а многие проклинаят Красную Армию за то, что она отдаёт наш народ под ярмо немецких угнетателей...

После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса у нас стало меньше территории,

намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик... У нас нет уже преобладания над немцами ни в людских ресурсах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше – значит загубить себя и загубить нашу Родину...

Пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким должен быть наш главный призыв. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы.

Чего же нам не хватает? Порядка и дисциплины в ротах, полках, дивизиях. В этом главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии железную дисциплину, если хотим отстоять Родину.

Паникеры и трусы должны

истребляться на месте! Ни шагу назад без приказа высшего командования.

Таков призыв нашей Родины...

Вячеслав... У меня Жуков с Шапошниковым были. Просят погоны в армии ввести...

Молотов. Как при царе?

Сталин. И это не всё. Хотят, чтобы мы Суворова с Кутузовым вернули. И Александра Невского. Говорят, что это поднимет боевой дух. Что скажешь?..

Молотов. Ты знаешь, Иосиф, я человек штатский. В военном деле не понимаю.

Сталин. А в политике?

Молотов. Суворов с Кутузовым – не политика.

Сталин. А что?

Молотов. Пропаганда. Идеология, в общем.

Сталин. И ты не против такой идеологии?

Молотов. Я так скажу, Иосиф: хоть горшком назови – только в печку не суй!.. Сейчас бы выстоять, любой ценой!.. Помогут Суворов с Кутузовым – пусть Суворов с Кутузовым! Александр Невский поможет – давай Александра!.. Погоны пригодятся – наделаем вам погонов!.. Что угодно – лишь бы Гитлера остановить...

Сталин. Вон ты как... Так может, и церкви открыть? И священников из лагерей на волю?..

Молотов. Про священников я не говорил. Хотя...

Сталин. Что?..

Молотов. С Западом это бы помогло, конечно. Англичане и янки всегда над нашим атеизмом издевались. Мы бы их могли их же картой. Да и эмигранты русские сразу бы к нам качнулись...

Пауза

Сталин. Будем считать, мнениями обменялись.

Молотов делает движение уйти.

Погоди. Значит, по-твоему, лучше от внутреннего врага потерпеть поражение, чем от внешнего?

Молотов. Я бы сказал: лучше

временное поражение от внутреннего врага, чем окончательное от внешнего.

Сталин(усмехаясь). Ладно, иди, мастер формулировок.

Молотов уходит.

Хорошо Вячеслав однажды Троцкому ответил. Тот его назвал тупым исполнителем. А Молотов: «Что ж делать, Лев Давидович... Не всем же гениями быть, как вы!..» Умно сказал, умно... Хороший Вячеслав. Верный. Впрочем, я его на верность еще не проверял. Может, когда-нибудь и придет его черед...

Да, Троцкий... Кое-как управились до начала войны. А ведь что Троцкий на сторону Гитлера встал

бы - можно не сомневаться. И то, что один еврей, а другой антисемит - чепуха!.. Там, где большая политика - ни евреев нет, ни антисемитов. Там есть цели, интересы и силы, которые за тобой стоят. А за Троцким кто? Не *кто*, а *что*. Правильно, деньги за Троцким. Мировые деньги... Те, которые и нам займы дают, и Гитлеру. Был бы жив Троцкий - еще тяжелей было бы. А на нет - суда нет...

***Светлана появляется из
темноты.***

Светлана. Папочка...

Сталин. Сетанка... Хозяйка... Ну как вы там?

Светлана. Там Волга такая... Просто Волга-Волга из нашего с тобой

любимого фильма!..

Сталин. А в школе?

Светлана. Ребята московские... Они непростые... К нам некоторые учителя на уроки идти отказываются...

Сталин. Почему?

Светлана. Боятся, наверное.

Сталин. Учеников-то? А взрослые что? Некому порядок навести?..

Светлана. Папа, я не об этом... я хотела рассказать... Мне бабушка Кэ-кэ снится. Почти каждую ночь!.. Папочка, это такие страшные сны!.. Вернее, это один сон... Я лежу на кровати и тут открывается дверь, и она входит... Вся в черном, лицо темное, страшное... И глаза такие злые... Я просто застываю от ужаса,

просто ледяная становлюсь... А она так медленно приближается... Папочка, это страшно, не могу!..

Сталин. Ну перестань, успокойся... И всё?

Светлана. Нет, конечно!.. Наклоняется надо мной близко-близко и начинает говорить... Но она говорит по-грузински, я не понимаю... А она видит, что я не понимаю, и еще больше злится!.. Показывает мне рукой куда-то в угол, а там на стене – икона... А на иконе – ты, папа... Только ты на иконе живой и какой-то... недобрый какой-то... Она мне на икону показывает и говорит, говорит... Вроде как требует, чтобы я ее сняла... И мне так душно, я задыхаюсь... Папочка, я больше не могу... (Плачет.) Я измучилась...

Сталин. Ну успокойся... Это просто сон. Притом он неправильный. Бабушка была, вообще-то, добрым человеком, ты же помнишь?..

Светлана. Но ты говорил, она тебя сильно била!

Сталин. Я говорил? Ну может, иногда... Так это за дело! Я же в детстве хулиганом был...

Светлана. Хулиганом?

Сталин. Конечно! Мы с ребятами всякие проделки устраивали...

Светлана. Ой как смешно, не могу!.. Неужели ты был хулиганом?

Сталин. Клянусь!..

Светлана. Нет, просто комедия!.. Был хулиганом, а вырос – стал великим вождем Советского

Союза!..

Пауза

Сталин. А как досуг проводишь?

Светлана. В филармонию начала ходить. Туда московскую филармонию эвакуировали.

Сталин. Что слушаешь?

Светлана. Чайковский, Глинка. А немцев сейчас совсем не исполняют. Папа, можно я с тобой останусь?

Сталин. Ты что? У нас тут бомбят каждый день!..

Светлана. Хотя бы пожить недельки две!

Сталин. Кто знает, что тут через две недели...

Светлана(испуганно). Как?.. Ты же сам сказал, что они нас никогда...

Сталин. Наполеон куда дошел, помнишь? Вот то-то... А Кутузов все равно одолел... Переночуешь, поживешь денек, а вечером - на поезд.

Светлана. Хотя бы три ночки!.. Ну две, две!..

Сталин. Ладно, завтра поглядим. Сейчас спать пора.

Светлана. А где мне лечь?

Сталин. В спальне ложись.

Светлана. Далеко, я боюсь... Она ведь опять ко мне придет!.. Можно в приемной, на диване? Там дежурный и настольная лампа горит...

Сталин. Тогда скажи
Поскребышеву.

Светлана. Спасибо, секретаришка!..

Уходит, но останавливается.

Ты на меня не обиделся?

Сталин. За что?

Светлана. Ну... Что я сказала –
хулиган стал великим вождем...

Сталин. А чего обижаться, хозяйка?
Я на правду не обижаюсь.

Светлана. Вот какой у тебя
характер хороший!

Неконфликтный... Повезло тебе... А
я на правду именно обижаюсь... А
если кто на меня врет – это почти
не обидно, потому что вранье... А
вообще я самолюбивая какая-то и
подозрительная, не понимаю, в

кого... Ну я пошла?

Сталин. Спи спокойно. Сегодня никто к тебе не придет.

Светлана. Правда?

Сталин. Я ее попрошу, чтобы больше тебя не тревожила.

Светлана. Правда? Спасибо, родной... Кто мне поможет, если не ты...

Сталин. Так говоришь, учителя вас боятся?

Светлана. Да нет, не все!.. Это только некоторые!.. Большинство не боится, конечно.

Сталин. Ну и то хорошо...

Светлана исчезает в темноте.

Вячеслав, завтра Политбюро.
Заседание как обычно, без
протокола.

Молотов(выходя из темноты). Тема?

Сталин. Тема? Обстановка текущего
момента. Берия списки
священников готовит... Ну так вот.
Решение об их освобождении
примем устно. Решение об
открытии церквей и семинарий –
тоже. Много не надо, три
семинарии на Союз хватит. Дадим
им избрать Патриарха. А сначала
Сергий и Ленинградский Алексий
пусть попросят меня о встрече.

Молотов. Предмет встречи?

Сталин. Пусть готовят просьбы об
улучшении положения Церкви в
СССР.

Молотов. О дальнейшем улучшении?..

Сталин. Конечно, о дальнейшем. Официальную информацию давать скупо. Очень скупо. Неофициально - широко распускать слухи, что правительство повернулось к Церкви лицом, что уважает и ценит чувства верующих людей. И что гонений на Церковь больше не будет. Никогда.

Молотов(разводит руками). Ну, Иосиф Виссарионович!.. Ты прямо по-ленински...

Сталин. А ты думал... Но теперь только попробуй англосаксам уступить!..

Молотов. Что ж... Теперь я им напомним, что Россия - тыщу лет как крещеная страна!.. Оплот всего восточного христианства...

Сталин. А Грузия сколько лет, помнишь?

Молотов(задумался). Грузия?..

Сталин. Полторы тысячи!.. Историю надо учить, Молотов. Про Грузию, кстати, тоже не забудь им сказать...

Молотов исчезает в темноте.

Слышно тиканье часов.

Сталин ходит по кабинету, опустив голову. Видно, что внутри его что-то закипает, но он сдерживается.

Наконец останавливается, поднимает голову к небу.

Сталин. Ну, Ты видишь?.. Я признаю, что Ты сильнее. Но теперь

покажи мне это. Докажи. А я посмотрю.

Он устало садится на стул.

(После паузы.) Я, возможно, чуть-чуть Ему подыграл... Сказал Ему не всю правду... Я знал, что Он любит, когда перед Ним склоняют голову даже такие как я... Я знал, что Он ждет от меня этого. Что Он сжимает меня со всех сторон. Показывает, кто главный в доме и кто Хозяин. Кто настоящий Часовщик. И я понял, что придется проявить покорность. Дело слишком серьезное, а проиграть я не имею права. И я склонил голову...

Но я вовсе не собирался что-то выпустить из рук. Да я ничего не собирался выпускать из рук, ни одной нити!.. Чтобы ты был нужен –

ты должен владеть тем, чем не владеют другие. В войну я решил, что только я один буду владеть *все* информацией. Знать обо всех фронтах, всех операциях, всех резервах и всех потерях. Даже Шапошников, начальник генштаба, не знал всего. Люди ведь слабы, любой может предать. Особенно тот, от кого не ждешь. Как с этими людьми построить то, что я построил? Отвечу: только так, как это делал я. Другого пути нет.

Но самое главное – даже склонив перед Ним голову, я не собирался выпускать из рук историю... Историю прежде всего надо в руках держать!.. Она вообще-то похожа на женщину. Пока ты ею владеешь – она принадлежит тебе. Но только пока владеешь!.. А стоит выпустить из рук – она тут же тебе изменяет. Получается, история – не просто

женщина, история – это блудница...
Некоторым именно это в ней и
нравится... Но я не люблю блудниц.
И никогда не любил...

Ты почему в такой короткой
юбке? И губы покрашены! И
вообще, что за наглый взгляд?

Светлана(выступая из темноты). Я
хочу тебя попросить...

Сталин. Мне некогда.

Светлана. Я буду ждать хоть до
ночи!

Сталин. Ультиматум?..

Светлана. Да нет же!.. Я пришла к
тебе как к взрослому человеку!.. Я
прошу понять!..

Сталин. Говори.

Светлана. Это очень важно, очень!.. Я уже взрослая, папа! Мне семнадцать лет! Я не могу ходить в университет с дядькой! Это позор, срам перед всеми! За моей спиной хихикают!.. И зачем мне телохранитель? Кто я такая? Подумаешь, дочь Сталина!..

Сталин(как бы про себя).
Подумаешь, дочь Сталина... Да...
Значит, хочешь ходить в университет одна?

Светлана. Как все остальные студенты.

Сталин. Хорошо.

Светлана. Спасибо, папа. И еще одна просьба... Можно?

Сталин. Что еще?

Светлана. Если бы перевестись с исторического на филфак... Еще не поздно, я узнавала.

Сталин. Так и тянет тебя в эту богему... А у них уровень образования - ноль целых хрен десятых!.. Еще одна писательница... Хватит с нас Каплера твоего!..

Светлана. При чем здесь Каплер?..

Сталин. При том! Война идет, а они туда же - любовь!.. Одному сорок, другой шестнадцать - насмотрелись Голливуда!.. Где его письма, кстати?.. Где, где это всё?..

***Он подходит к столу,
открывает ящик, роется,
вытаскивает письма, бросает их
на пол.***

Светлана(отчаянно). А я люблю его!..

Сталин. Любишь?.. На себя
посмотри – зачем ты ему?.. У него
кругом бабы, дура!..

Светлана. Ты его отправил на Север
– что тебе еще?

Сталин. Я отправил?.. Его органы
отправили как английского
шпиона!.. За шпионаж во время
войны пять лет высылки – просто
смех!.. А от тебя мне нужно, чтоб
ты человеком стала. Чтоб знала,
чем страна дышит... Чтоб с народом
жила, а не с богемой...

Светлана. Хочешь, чтоб я жизнь как
мама закончила?

Сталин. Что?.. Ты о чем?..

Светлана. Я всё знаю, папа... Знаю,
что она сама... из пистолета...

Сталин. Тебе кто-то... Кто сказал?..

Светлана. В английском журнале прочитала. Случайно...

Сталин. Случайно... Конечно... (Помолчав.) Раз уж ты знаешь... Хочу, чтоб ты понимала... Надежда была сложным человеком... И отношения наши были непростые...

Светлана(резко обрывая его). Разве в нашей семье есть простые люди и отношения?

Сталин(после паузы). Ну да... У тебя всё?

Светлана. Только одно. За что тетю Аню и тетю Женю арестовали?

Сталин. Болтали много. Знали много - и болтали много... А в семье так нельзя. Вопрос исчерпан?

Светлана молчит.

А по поводу перевода на филфак. Запомни, история – наука наук и основа всех знаний. Конечно, для тех, кто умеет думать и делать выводы. Но ты неглупа. Значит, история поможет тебе в жизни. И ты никогда не пожалеешь, что изучала историю, поверь.

Светлана. Хорошо. Так я пойду?

Сталин. Главное – уметь делать выводы из того, что ты узнал. В этом смысл! Не просто узнавать, а делать выводы!.. Понимаешь?

Светлана. Кажется, да...

Сталин. Кто не умеет делать выводы – плохо кончает. Всегда...

Светлана исчезает в темноте.

Сталин. В английском журнале... И здесь англичане!.. Мало им, что Германию на Россию натравили дважды за тридцать лет!.. Мало, что на нашей крови наживаются. Мало, что три года Второй фронт не открывают, ждут, пока мы друга друга окончательно искалечим!.. Так они в личную жизнь... В спальню лезут, в постель, в душу!.. Петров!..

Появляется невзрачный стертый человечек. Он идет полусогнувшись и держась за поясницу.

Что, опять скрутило?

Петров. На погоду, дорогой товарищ Сталин.

Сталин. А что погода? Погода

отличная.

Петров. Именно! У меня на хорошую погоду ухудшение, а уж на отличную – слов нет, как тяжело... Лагерные недуги...

Сталин. Сильно в лагере били?

Петров. Обычно... Не сильнее, чем других...

Сталин. Я велел узнать...

Петров. Докладываю. Живет в Воркуте, работает на вольном в местном театре. Недавно спектакль поставил...

Сталин. Личная жизнь?

Петров. Не отказывает себе, слов нет... Пользуется успехом...

Сталин. Почта.

Петров. Проверяю досконально. Не писал. Я имею в виду официально. А ежели через знакомцев... (Задумался.) Вроде тоже ничего не замечено...

Сталин. Не замечено или не было?

Петров. Есть средство проверить...

Сталин. Ну?

Петров. Сказать, например: дошли слухи, что умер три месяца назад. И посмотреть, как она себя поведет. Ежели испугается - значит, нет между ними связи. А ежели не поверит - значит, ниточка есть... Только в это время надо в глаза глубоко смотреть... Прямо в самую душу...

Сталин. В душу... Тебе священником быть, Петров... Ладно, иди.

Петров исчезает.

Светлана... Единственный родной человек... Василий давно от меня отошел, ему прихлебателей хватает... Лесть, вино, бабы – красивая жизнь!.. Не хватило ему стержня. Характера. Не в мать пошел... Светланка в мать, она с характером...

Зажигается экран. На нем - юные портреты Василия и Светланы. По ним вдруг проходит рябь, и они исчезают. Вместо них - последние фотографии Василия и Светланы.

(После паузы.) Ошибся я, получается... И в Василии ошибся, и в Светлане...

Он поворачивается и уходит со сцены.

Выходит актер. Это Василий в летном шлеме. На сцене Светлана и Василий.

Светлана. ...Учитывая вышеизложенное, прошу позволить мне сменить фамилию. Не желая более носить фамилию Сталина, прошу присвоить мне фамилию матери – Аллилуева. Надеюсь, наше родное правительство с пониманием отнесется к моей просьбе...

Василий. Что?.. Чтоб я от отца отказался?.. Чтоб посмертные доносы на него писал?.. Это вы мне предлагаете, боевому офицеру?..

Светлана. ...Да, я хотела бы выйти замуж за индийского товарища, коммуниста Браджеша Сингха, но не знаю, как к этому факту

отнесется товарищ Хрущев и наше Политбюро...

Василий. Да вы все вместе, всё ваше ЦК с Политбюро, ногтя его не стоите!.. Обратно в тюрьму? А что еще вы можете мне сделать? У вас ведь других доводов нет...

Светлана. Я чувствую себя улиткой, которая носит свой домик на спине... За свою жизнь я, наверное, раз сорок переезжала... Не пойму, почему везде так страшно, так беспокойно?.. Нет, конечно, здесь, в штате Висконсин, в нашем любимом доме престарелых, хорошо... Тихо... Очень тихо...

Василий. Сестра? У меня нет сестры. Дочь, которая отказалась от своего отца, для меня не существует... Смерть? Ну, смертью вы меня не испугаете – я с ней не

раз встречался...

Они оба уходят в темноту.

Выходит Сталин.

Сталин. Я от людей благодарности не ждал. Люди слабы. Но хотя бы от самых близких... Никого вокруг... Где я читал про одиночество?.. Одиночество – плата... За что?.. Да за всё!.. Хочешь великим стать?.. Значит, станешь одиноким...

Приходилось, конечно, жестоким быть. Но жестокость должна быть целесообразна – это главное правило. А еще жестокость должна быть законна. А еще – должна быть полезна для дела. Потому что бесцельная жестокость – просто паранойя... Или каприз. А я себе капризов не разрешал.

Те, кто меня параноиком называют, они неспроста это делают. Они мне величия России не могут простить. Всё можно простить – любую кровь, любую жестокость... Когда Бела Кун с Розой Землячкой в Крыму резвились, а мой будущий зять Реденс им помогал, когда тысяч двести белых или даже больше за пару месяцев порешили – кто на Западе про это вспомнил? Кто нас в жестокости обвинил? Никто...

Но величия России мне простить нельзя. Потому что это опрокидывает главную их идею: русские – народ второго сорта... Они – первого сорта, мы – второго... А если второго – какое у нас может быть величие?.. Значит, тот, кто добивается величия России – просто параноик...

Думаете, случайно я в Кремле в сорок пятом заставил всех за русский народ пить? Нет, не случайно. Это я Черчиллю заочный привет послал. Наконец я смог за наши обиды в морду британской свинье плюнуть. Так плюнуть, чтоб он и утереться не сумел...

Зажигается экран. Кадры послевоенной кинохроники - Парад Победы, фашистские знамена, падающие в кучу перед Мавзолеем, банкеты в больших залах, ликование на улицах городов...

Сталин(произносит тост). ...Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех, входящих в состав Советского Союза.

...Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он – руководящий народ, но и потому, что у него имеется здравый смысл, стойкий характер и терпение.

...У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в сорок первом и сорок втором годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики...

...Какой-нибудь другой народ мог сказать: вы не оправдали наших надежд, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой.

Но русский народ на это не

пошел, он оказал безграничное доверие нашему правительству. Вот за это доверие спасибо ему великое! За здоровье русского народа!..

Зажигается экран. Теперь на нем - бескрайние русские пейзажи, леса и поля. Летние пейзажи... Осенние пейзажи... Зимние пейзажи... Бесконечные зимние пейзажи, когда, кажется, самый воздух заледенел...

На этом фоне звучит протяжная заунывная русская песня.

Обиды... Теперь все обиды считают... Свои обиды, конечно! А мои обиды посчитал кто-нибудь?.. А я ведь тоже человек!..

На экране - портрет Кирова с траурной лентой.

Самый близкий мне и самый верный был Киров. Мироныч наш... Вот он не мог в спину ударить, в нем я как в себе уверен был. Убили... Думаете, я, подпольщик, поверю, что это ничтожный Николаев из ревности?.. Политиков из ревности не убивают... В тот день я понял, что борьба пошла насмерть. Черную метку мне прислали. Вроде как - следующий ты будешь...

На экране - портреты маршалов с Тухачевским во главе.

Потом - маршалы... Все до одного - люди Троцкого. Если кто-то об этом забыл - я забыть не мог. Хотел Тухачевский власти? Нет, не хотел.

Жаждал!.. И даже не скрывал этого. Наша пропаганда его в бонапартизме обвинила... Чушь собачья!.. Наполеон для Тухачевского был мелкой фигурой. Он выше смотрел. Гораздо выше!.. А иначе бы пса своего не назвал «Христосик»... Говорящая деталь? Я ведь часовщик, меня детали всегда интересовали...

Да, о заговоре мне с Запада подкинули материалы. Только не немцы, а англичане. У них своя была игра в этом деле. Беспроигрышная. Они и Россию, и Германию ослабляли. И я это знал. Только вот беда: не мог я сделать вид, что этого нет. Потому что заговор был! Настоящий заговор маршалов. И переворот готовился. В мае тридцать седьмого, во время парада. Мы их за два дня до этого взяли...

И так всё время, все тридцать лет. Даже после войны – и то... Чего Вознесенскому не хватало, Кузнецову, остальным ленинградским начальником? Капитализма вам в СССР захотелось?.. Да вы-то, дурни пузатые, кому нужны будете при капитализме?..

В сорок седьмом в ЦК большинство в оппозиции было. Виду не показывали, но я все их настроения знал... Большинство!.. Это как?..

Обиды... В жизни много обид, куда денешься... Но, может, надо не только обиды считать?.. А насчет репрессий... Были, конечно. Но про диктатуру мы ведь не просто так слова говорили. А какая диктатура без репрессий?.. Сколько в цифрах? Статистику читайте. У нас

статистика четко велась, я органам анархии не позволял.

***На экране - кадры
крестьянской России...***

А с крестьянами – что ж... Делать было нечего. Все знали, что война будет, все готовились. Оружие нужно. Где его взять?

Промышленность нужна. А ее нет в крестьянской стране! И рабочих столько нет, сколько нужно. Зато крестьян столько...

Мы в коллективизации сразу много зайцев убивали. А главное – побежал народ из деревни от коллективизации. Куда побежал? В города, на великие стройки социализма! И никто их не ловил, никто не возвращал... Наоборот, сразу паспорт с пропиской выдавали и в общежитие селили!..

Так Днепрогэс строили, Магнитку...
Всё так строили. И построили...

***Теперь на экране - кадры
великих строек, люди с
тачками и лопатами,
вздымающиеся к небу домны и
электростанции.***

Сталин. У меня самый простой,
обыкновенный тост. Я бы хотел
выпить за здоровье людей, которых
считают *винтиками* великого
государственного механизма, но без
которых все мы – маршалы и
командующие, грубо говоря, ни
черта не стоим!.. Я подымаю тост
за людей обычных, скромных, за
винтики, которые держат наш
великий государственный
механизм... Никто о них не пишет,
званий у них нет, чинов мало, но
это – люди, которые держат нас,
как основание держит вершину. Я

пью за здоровье этих людей...

Он надолго задумывается.

Звучит «Черная ласточка». На фоне песни опять звучит подстрочный ее перевод:

Взошла спаржа
красноголовая,

Алым цветом берег
окрасился...

Собирала ее и думала:

Понапрасну, может,
стараюсь я?..

Лети, лети, черная
ласточка,

Ты вдоль берега Алазани,

Принеси поскорее весточку

Мне о брате моем с поля
брани...

(После долгой паузы.) Душа... Хорошо про душу говорить, когда за страну не отвечаешь... Кабинетным политикам хорошо, легко живется... Руки чистые... Ни в грязи, ни в говне, ни в крови не испачканы... И рубашка крахмальная... Но если руки беречь – кто будет грязную работу делать? А у меня другой страны не было... И революции другой не было... И история мне такая досталась какая была. И в этой истории грязной работы много было. Очень много. Россия ведь, если разлетится как та тройка – не остановишь...

Одиноко, конечно... Кто вокруг – я

им цену знаю... Нет, и честные бывают, и дельные... Великих только нету. А великую страну великие люди должны вести... Иначе – швах дело... Может, я бы тоже хотел винтиком быть в этой жизни... Делать тихо свою работу. Но куда деться, если тебя с самого начала часовщиком поставили?.. И что ж ты тогда за часовой, если с поста убежал? Нельзя. Нет, нельзя...

Он задумывается.

Откуда-то приходит протяжная и печальная русская песня.

Вместе с этой песней приближается к Сталину симпатичная молодая женщина. Она в длинной юбке и цветастой

***кофте, на груди кокетливый
белый фартучек, голова
повязана платком.***

А ты, Валюша, тоже считаешь,
что я душу погубил?

Валентина. Да что вы, Иосиф
Виссарионович!.. Как можно так
думать?.. С такими мыслями жить
нельзя, не надо...

***Она подходит к нему со спины,
обнимает, ласково гладит,
смотрит с любовью.***

Куда от судьбы человек уйдет?
Никуда!.. Кому что на роду
написано – то и будет. Какая наша
вина?.. Нет, вы себя не виноватьте,
вы себя жалеите...

Сталин. Как жалеть?

Валентина. Да хоть как я вас

жалею...

Сталин. Не привык я никого жалеть – ни других, ни себя. Да и некогда было. Успеть надо было...

Валентина. Куда успеть-то, родной мой? Хоть спеши, хоть не спеши – а всё туда же придем... И той же крышкой нас закроют! Вот и получается – одна суета, а про душу забываем... А душа-то ведь дорогая вещь, дороже всех сокровищ, всего мира дороже...

Сталин. Нет, неверно...

Неправильно говоришь, Валентина. Не может такого быть, чтобы вся великая страна, весь громадный мир дешевле стоили, чем одна человеческая душа... Моя душа... Не верю я в это. Если б снова пришлось в обмен на этот мир свою душу отдать – ни на минуту бы не

усомнился!..

Валентина исчезает в темноте.

Да что мы всё о душе? Слишком спорная материя! Надоело!.. Эй, Климент Ефремович! Твоя очередь тост поднимать. Ты у нас человек культурный, театрал... Вот и провозгласи что-нибудь такое... Возвышенное...

Актер (Ворошилов) выходит из темноты с бокалом в руках.

Ворошилов. Как совсем недавно замечательно отметил товарищ Сталин, короля играют окружающие...

Сталин(удивленно). Что?.. Я так сказал?.. Когда это?

Ворошилов(смущенно). Да как же, Иосиф Виссарионович, неужели забыли? В Большом, на премьер «Жизни за царя»... (Тушуется еще больше.) То есть, я хотел сказать, на премьер «Ивана Сусанина»...

Сталин. Ну это только у вас в театре, Клим... Там короля окружающие играют. А в жизни настоящий король сам себя должен играть. Да и всех окружающих тоже. А иначе... Иначе несладко ему придется... Так что запомни, Клим, и другим передай: я буду всех вас играть, пока жив. Всех вас - всегда. А вот уж когда помру... (Помолчав, строго.) Но это вас не касается... Никого не касается!..

Ворошилов исчезает в темноте. Сталин один.

Знаю: вот умру - столько мусора

на могилу нанесут... Ничего... Рано
или поздно ветер всё развеет...
Ветер истории – он ведь
безжалостный...

***Звучит «Черная ласточка»,
которая время от времени
затихает, заглушенная громким
тиканьем часов. Но потом
мелодия вновь прорывается
сквозь металлический звук.***

***Сталин кого-то ждет. Наконец
не выдерживает. Говорит куда-
то в темноту.***

Сталин. Мама – моя! Жду твоей
весточки! Хочется уже решить – всё
и навсегда!.. Когда дождусь – не
знаю...

Никто не отвечает.

(В зал.) Я после себя великую страну оставил. Такой России никогда не было – ни до, ни после. Это даже наши враги признали... Достиг ли всех своих целей? Трудно сказать. Человек, когда идет, он по прямой идти не может. Он ведь одной ногой слегка загребает... Значит, цель – чуть-чуть в стороне остается...

Молчание.

Мама – моя! Если в чем-то виноват перед тобой – только скажи!.. На коленях готов прощенья просить, мама моя, только голос подай!..

Молчание.

(В зал.) Я по секрету: нет никакого времени. Время – это обман, я теперь знаю. Ни *вчера*нет, ни *завтра*. В вечности только

*сейчас*есть, а больше ничего.
Вечность и есть *сейчас*. Тут
большая тайна зарыта. Но это ведь
не значит, что часовщик не
нужен!.. Потому что часы идут!..
Должны идти и не могут
остановиться!.. Не могут, иначе –
всему хана!..

Молчание.

И все-таки не понимаю молчания
твоего, мама – моя!.. Неужели
совсем разлюбила своего Сосо?..
Неужели не можешь дать самый
маленький знак?

Молчание.

(В зал.) Правитель много прав
имеет. Только одного права у него
нет – быть слабым. Николай вот сам
от власти отрекся – кому стало
лучше? Это отречение и было
началом всего. Не отрекся бы он –

не вышел бы ад наружу, реки крови
бы не полились...

Молчание.

Не знаю, что еще сказать... Не
знаю, как тебя еще звать, мама -
моя!.. Если есть у тебя материнское
сердце, если хоть немножко
помнишь своего сына...

Мать(выходя из темноты). Я здесь,
Сосо, мальчик мой.

Долгая пауза

Сталин(с трудом). Наконец-то, мама
моя... Что?..

Мать. Идем, Иосиф. Ждут...

Сталин глубоко вздыхает.

Мать уходит в глубину сцены.

Он уходит за ней.

Звучит «Черная ласточка»...

К О Н Е Ц

Март - апрель 2016.